

[Смертельный вихрь], запущенный силами дикаря сорокового уровня кошмарной сложности, в сочетании с загадочными письменами комплектов снаряжения [Ребенок Бул-Катоса] был непобедим: он поражал сердца людей, разрушал все на своем пути. Он далеко вышел за границы техники внутренней энергии, незаметно достигнув пределов разрушения пространства.

Из четырех человек под лезвиями мечей Вертонген испытывал наибольшее давление. Суббожественное оружие было действительно магическим, но, под действием противостоящей силы [Смертельного вихря], изо рта и ушей у него потекла кровь. [Песок гнева] тоже потерял блеск, превратился в огромную песчинку обычного вида и упал в руки Вертонгена.

[Гималайский отшельник] помог Вертонгену запустить [Песок гнева], поэтому раны оказались не такими тяжелыми. Но мощная внутренняя энергия, казалось, была полностью поглощена этим суббожественным оружием. Тело обмякло, боевая мощь стала нестабильной, никаких сил к противодействию не осталось. Если бы зависший над головой серебристый меч опустился, то смерть была бы неминуемой.

Мердок и Дони, наоборот, не участвовали в битве, поэтому их ранения были самыми легкими. Но эти двое также смертельно побледнели, они не смели и шелохнуться. Жестокость, исходящая от зависших над их головами мечей, заставляла их тела онеметь.

«Я... Проиграл». – Ощущая холод огромного меча над головой, Вертонген страдальчески улыбнулся и с трудом проговорил: «Я снова проиграл».

«Если бы ты посвятил себя боевым искусствам, укрепил свою мощь и применил [Песок гнева] с помощью силы лунного уровня, то, возможно, сегодня победитель был бы другим...» - Сун Фей не испытывал враждебности к принцу Аякса, напротив, он даже немного восхищался им. Они были врагами. Но от этого молодого человека исходило благородство, присущее истинной знати; сердце его Величества дрогнуло. Раздался металлический лязг: нависший над головой Вертонгена огромный серебристый меч моментально исчез.

Вертонген опустил голову, ничего не сказав.

Это был не первый раз, когда он слышал о том, что его уровень владения боевыми искусствами невысок. Перенесенные испытания заставили его пересмотреть выбранный путь. Он находился в подавленном настроении.

Сун Фей, ничего не сказав более, обратил свой взгляд на трех остальных.

«Убейте меня». - [Гималайский отшельник], почувствовав на себе взгляд Сун Фей, немного помолчал. Его прямая спина слегка сгорбилась. Возвышение Сун Фей заставило его ощутить полное бессилие. Выдающийся талант потому и называется талантом, что сметает все на своем пути, невзирая на возраст и статус. [Гималайский отшельник] тоже был силачом, но в этот момент не мог справиться с Сун Феем.

«Хорошо». – Сун Фей холодно усмехнулся. Бесцеремонно. Он сконцентрировался: зависший в воздухе серебристый иллюзорный меч был готов безжалостно опуститься вниз.

Этот человек в свое время вмешался и довел дело до того, что Анжела и Елена заснули глубоким сном и не проснулись по сей день. Сун Фей давно хотел убить его, сейчас же представился такой прекрасный случай, естественно, он не мог упустить его.

«Подождите!»

«Не надо!»

Одновременно закричали Вертонген и Мердок. Бесстрашно они заслонили собой [Гималайского отшельника]. Они искренне умоляли Сун Фей пощадить [Гималайского отшельника] и не убивать его. Они родились в империи Аякс, учились боевым искусствам у [Гималайского отшельника] несколько десятков лет и испытывали к нему глубокие чувства. Естественно, они не могли видеть, как их учитель находится в опасности.

Но любимчик [Гималайского отшельника] второй брат Дони весь сжался и не сказал ни слова. Почувствовав, что Сун Фей смотрит на него, он смертельно побледнел от страха, с воплем кинулся на колени и в ужасе принялся просить пощады: «Нет, не убивайте меня, убейте лучше его... « - Дони зарычал, указывая на [Гималайского отшельника]: «Это он тогда велел мне действовать, это все его ошибка...»

«Ты... Дони, как ты смеешь говорить такое? Ты совсем не уважаешь учителя!»

«Брат Дони, ты сам понимаешь, что говоришь? Каждый на Гималаях знает, что учитель любил тебя больше всех остальных учеников, он не пожалел сокровищ Гималаев, чтобы повисить твою силу до лунного уровня, как ты можешь поступать с ним подобным образом?»

Мердок и Вертонген смотрели на Дони с ненавистью. Они были готовы съесть его живьем, потому что переживали за своего учителя. На огромную любовь ответили подобным образом, это было огромным ударом, который было трудно вынести.

Действительно, когда Дони договорил, в глазах [Гималайского отшельника] появилось выражение недоверия. Лишь слегка сгорбившееся после поражения в битве тело теперь, казалось, переломилось. Через мгновение он с трудом закрыл глаза и слегка вздохнул. К всеобщему удивлению, он нисколько не разозлился. Его дух стал стремительно угасать, он был изможден больше, чем если бы принял участие в смертельной битве; за одно мгновение он постарел неизвестно во сколько раз.

«Это невозможно! Отойдите, вы не имеете права просить что-то у меня. Вертонген, не думай, что я оставлю тебя в живых». – Сун Фей нисколько не был тронут этой сценой, его лицо было сурово. Он опустил ладонь, иллюзорные серебристые мечи задрожали. Энергия мечей была предельной острой, мощная сила разделилась на два потока, Вертонген и Мердока содрогнулись. Мечи продолжали опускаться.

Его Величество правитель давно решил, что необходимо убить [Гималайского отшельника].

[Гималайский отшельник] вот-вот должен был погибнуть от меча Сун Фей, но в этот момент ситуация изменилась.

С алтаря первоэлементов прилетел оранжевый световой меч и ударил по лезвиям иллюзорных серебристых мечей Сун Фей, подняв снопы искр. Раздался металлический лязг, как будто столкнулись настоящие мечи, лезвия их одновременно задрожали и, как туман, рассеялись в небе.

«Правитель Шамбора, подождите, у меня должок перед этим [Гималайским отшельником], я не могу на это так смотреть. Прошу вас отпустить его, как вы думаете?» - Под [Магическими воротами], расположенными на западе алтаря, раздался звонкий голос коренастого, но знатного, сурового принца Аякса.

Все удивились.

Никто не мог подумать, что этот все время молчавший, обладавший огромной мощью силач в этот момент решить помочь [Гималайскому отшельнику].

Сун Фей слегка нахмурился.

Его Величество правитель давно подумал об этом.

Вертонген родился при дворе Аякса, в том, что он вдруг получил суббожественное оружие [Песок гнева] точно не обошлось без помощи мастера из императорского двора. Только что вмешавшийся в дело на алтаре первоэлементов коренастый силач явно был человеком империи Аякс, Сун Фей давно подумал об этом.

Вжик!

Стоящий на алтаре коренастый принц Аякса сделал жест рукой.

В небо поднялся оранжевый свет, упавший в руки Вертонгену темный [Песок гнева] во время этого движения полностью восстановил свою силу и начал испускать глубокий оранжевый свет. Со свистом он превратился в быстрый поток света и вернулся в руку принца.

В его руках суббожественное оружие, наконец, обнаружило должную силу. Как любимое дитя оно испускало родные волны, каждая из них оказывала на людей бесконечное давление, как будто вселенная обрушилась. Можно было ясно ощутить, что принц Аякса восстановил [Песок гнева] не полностью; но и так он казался непобедимым, под таким давлением большинству силачей становилось трудно дышать.

Сун Фей кивнул и послушно сказал: «Хорошо».

Принц Аякса обладал могучей силой, не идущей ни в какое сравнение с мощью [Гималайского отшельника]. В случае открытого конфликта Сун Фей никак бы не смог справиться с ним, с таким суббожественным оружием, как [Песок гнева], которым он прекрасно владел, он бы стал непобедимым. Было бы неразумным наживать такого врага.

Кроме того, его Величество правитель увидел, что слова принца Аякса имели под собой основания: его взгляд был искренним, в нем не было подавляющего высокомерия. Очевидно, он был чем-то обязан [Гималайскому отшельнику], поэтому и вступился за его жизнь. В следующий раз он не будет вмешиваться в борьбу Сун Фей с господином в красном одеянии.

«Благодарю». – Услышав слова Сун Фей, принц Аякса кивнул головой и улыбнулся, выражая расположение; [Песок гнева] вошел в тело и исчез без следа.

«Не за что».

Бах-бах-бах.

Сун Фей договорил, вслед за этим донесся металлический лязг, иллюзорные мечи в виде серебристо-белых крыльев за его спиной сложились, как крылышки воробья, проиграв невыразимо прекрасную мелодию. Когда последние сотни мечей сложились в один, сверкнула вспышка белого света и исчезла в небе.

Одновременно с этим Сун Фей опустил под последние [Магические ворота] в северо-

западном углу алтаря, и, таким образом, захватил возможность входа в ключевой район [Демонического дворца].

Никто из силачей на площади не посмел препятствовать действиям Сун Фей.

Только что произошедшая битва прояснила все вопросы. Правитель Шамбора смог противостоять обладавшим [Песком гнева] Вертонгену и его людям, демонстрируя то, что он может уничтожить всех противников. С такой силой смог добиться права входа, люди спрашивали себя, найдется ли что-то, способное сразиться с этим молодым человеком на алтаре.

Пыль опустилась.

Кто-то из стоявших под алтарем разочаровался, кто-то потерял надежду, кто-то вздыхал.

Они смотрели на получивших [Магические ворота] силачей полными зависти глазами. Войдя в район тридцать шестого уровня сложности, они оказались бы на пути к прорыву, у них была бы возможность получить магическое энергетическое оружие [Гробница воина]... К сожалению, они прошли полный опасностей путь, но все это осталось в стороне от них.

«Восемь мест распределены, раз так, то время пришло. Прошу действовать всем вместе, запускать алтарь, открывать [Магические ворота]». – Верховный некромант Хассельбайнк взглянул на каждого из силачей под [Магическими воротами]. Он знал, что Сун Фей торопится отыскать в ключевом районе Демонического дворца [Демонический алтарь], поэтому поднялся сам и тихо проговорил эти слова.

«Хорошо».

«Начали».

Силачи-победители, стоявшие на алтаре, кивнули в знак согласия; каждый приготовился действовать. Они вливали силу в сооружения позади них, запуская [Магические ворота] на алтаре.

«Хе-хе, этот человек из Зенита не должен входить в [Магические ворота]....» - Вдруг кто-то, странно смеясь, решил его остановить. Это был один из двух тощих стариков, следовавших за лысым великаном; своей сухой, словно хворост, лапкой он указывал на Сун Фей и, громко смеясь, продолжал: «На алтаре есть восемь [Магических ворот], хе-хе, сейчас люди из Зенита захватили двое из них, это нечестно».